

Ольга Маслюкова

ТОЛЬКО МОЙ...

Роман

2-е издание

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2021

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
М31

Серия основана в 2018 году

Маслюкова, О. И.

М31 Только мой... : роман / Ольга Маслюкова. — 2-е изд. — Минск : Четыре четверти, 2021. — 304 с. — (Серия «Женские судьбы»).

ISBN 978-985-581-440-6.

Книга Ольги Маслюковой «Только мой...» уже выходила в свет небольшим тиражом и получила многочисленные положительные отзывы.

Любовь — дар Божий. Но в жизни часто бывает, что ей сопутствуют горечь, боль и разочарование. В центре повествования непростые судьбы двух женщин — матери и дочери. Прежде чем героини найдут свое счастье, им придется немало пережить. Читателей ждут захватывающий сюжет и динамичное развитие событий.

Книга написана живым языком и будет интересна широкой аудитории.

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44**

ISBN 978-985-581-440-6

© Маслюкова О. И., 2021
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2021

ГЛАВА 1

Женщина медленно шла по берегу океана, время от времени останавливалась и замороженно смотрела вдаль. Иссиня-зеленая масса воды, повинувшись некой высшей воле, мерно поднималась и опускалась, поражала возвышенной красотой и мощью. Волны грозно дыбились за буйками, кучерявились белыми барашками, но, приближаясь к берегу, затихали и уже неспешно катились к пляжу. Они бережно касались ног женщины, ласкали разгоряченные ступни. Прикосновение воды было таким приятным, что ей захотелось войти глубже, почувствовать наслаждение всем телом. «Почему океан называли Тихим? – думала Татьяна. – Не такой уж он тихоня... Скорей, красивый и могучий! Здесь бухта, но неукротимая мощь все же чувствуется. Представляю, что делается за километры от берега... Магеллану просто повезло, что его шхуна почти за четыре месяца путешествия не попала в серьезный шторм. Вот он и назвал океан Тихим... Удивительно, что тогда столько времени держалась хорошая погода. Может, в 1520 году был другой климат? Сейчас все не так. Океан чаще сердится, штормит. Сколько же тайн он скрывает от человека! Его изучают год за годом, но до конца подводная жизнь не открывается никому. Совсем другой мир...»

Татьяна всегда интересовалась существами, обитающими под водой: и медузами, и самыми мелкими рачками, и громадными китами. Женщина могла подолгу наблюдать за какой-нибудь рыбешкой и придумывать фантастические истории, очеловечивая подводного обитателя. Вот и сейчас она с наслаждением вдыхала соленый воздух, подставляла лицо свежему ветру и вскоре

начала ощущать легкость во всем теле, небывалую свободу. Ей казалось, что душа взмывает над волнами и возвращается к ней отдохнувшей и чистой.

В родном Владивостоке, еще будучи школьницей, она влюбилась в парня, который учился в Тихоокеанском высшем военно-морском училище. В учебном заведении существовала традиция несколько раз в год проводить балы и приглашать на них выпускниц соседней школы. На одном из них, осеннем, Татьяна и познакомилась с Сергеем. Высокий, широкоплечий, физически крепкий шатен с мужественным лицом был старше на пять лет, и девушка очень скоро потеряла голову.

Первая любовь, первый поцелуй... Весной Сергей получил диплом и вскоре ушел в краткосрочное плавание, а когда вернулся, сделал предложение юной избраннице. Таня долго не думала: восемнадцать к этому моменту ей исполнилось, и она с радостью согласилась, решив, что образование получит уже в статусе жены. Да и как можно было не согласиться, если чувства переполняли. Влюбленные, казалось, и дня прожить друг без друга не могут.

Когда на свет появилась дочь Полина, Татьяне не было еще и двадцати лет. Летели годы, она была счастлива. Во время долгих командировок мужа ее всегда тянуло к океану. Часами смотрела вдаль, думала о Сергее, мысленно стараясь перенестись на корабль, оказаться рядом с любимым. Казалось, так будет легче и ей, и ему. Вот и сейчас, после трехмесячной разлуки, она, как в юности, снова ждала встречи с мужем, считала дни до его возвращения.

Полина к этому времени стала взрослой, закончила институт, в совершенстве владела двумя иностранными языками – немецким и английским. Но работать устроилась не по специальности и за полгода стала прекрас-

ным менеджером в пока не большой, но перспективной фирме. Заключала договоры на поставку металлоконструкций, получала приличную зарплату и не собиралась менять род деятельности. Татьяна же стала главным бухгалтером на государственном предприятии.

Мать посвящала дочери все свободное время, но у повзрослевшей Полины появились свои интересы, и она редко бывала дома, заявляя, что уже немаленькая и имеет право возвращаться позже, чем во время учебы в институте. Девушка часто ходила с подругами в кино, в кафе, но никогда не рассказывала матери, как они развлекались в кругу молодых ребят, хотя отношения у них были доверительные и откровенные. В остальном они были подругами и обычно за завтраком или ужином делились новостями. Когда дочка уходила, мать чувствовала себя совсем одинокой. Молодой женщине, которой недавно исполнилось сорок два года, такие вечера казались особенно долгими и тоскливыми.

Их семья ни в чем не нуждалась материально. Хорошие зарплаты Сергея и Татьяны обеспечивали все их потребности. Они давно жили в трехкомнатной квартире в центре города, были машина, дача. Супруги не отказывали себе в путешествиях, дорогой одежде, не жалели средств на косметические салоны, занятия фитнесом. Внешне Татьяна выглядела моложе своих лет, и когда они с Полиной шли рядом, никто не мог предположить, что это мама и дочь. Скорее, подружки. Стройные, с длинными волосами, обе носили одежду одного размера, сорок четвертого, всегда были стильно одеты, для отдыха и одна, и вторая предпочитали джинсы, футболки.

Полина была очень похожа на мать: такие же большие голубые глаза, длинные ресницы, пухлые губки и очаровательная улыбка. Девушка красила волосы в каштановый цвет, а мать – в русый. Между ними царили взаи-

мопонимание и дружба, хотя характеры были разные. Особенно ярко это проявилось, когда Полине исполнилось двадцать лет. Татьяна всегда была спокойной, открытой, доброй, сговорчивой, любила животных. Полина, напротив, часто замыкалась в себе, иногда становилась взрывной, из братьев меньших предпочитала собаку. Мать обычно не спорила с дочерью, часто уступала, и конфликты затухали сами по себе.

Полина всегда хорошо училась, проблем ни в школе, ни в институте никогда не было. На последнем курсе девушка впервые влюбилась. И это стало головной болью для Татьяны. Чувство оказалось безответным – Полина обратила внимание на женатого мужчину, преподавателя, старше ее на пятнадцать лет. А молодые парни, которые ухаживали за дочерью, немедленно получили отставку. Она уже ни с кем не хотела поддерживать отношения, хотя многие предлагали руку и сердце.

Татьяна не понимала дочь и неоднократно пыталась поговорить с ней, но все доводы были напрасны. Мать беспокоило, что ровесники не привлекают девушку, ее взгляд останавливался только на мужчинах постарше.

– Полиночка, ты же умница, – снова обратилась Татьяна к дочери, в который раз отважившись на серьезный разговор, – надеюсь, в глубине души ты и сама понимаешь, что это не тот человек, который тебе нужен.

– А какой мне нужен? – раздраженно возразила Полина. – Откуда ты знаешь, кто мне нужен?

– По крайней мере холостой, это уж точно.

– У него нет детей, это главное.

– Дочка, а может, они скоро появятся? Они ведь продолжают жить вместе.

– Вряд ли. Я знаю про него все.

– Сколько, ты говорила, ему лет?

– Тридцать пять, а жене – тридцать. Они уже пять лет живут, а детей нет, – отрапортовала девушка.

– Полина, а любовь? Он ведь любит ее...

– А все равно меня полюбит. Я буду ждать. И рожу ему ребенка.

– Остается надеяться, что это пройдет, – пыталась успокоить себя мать.

– Ну уж нет! Ты даже представить себе не можешь, как я его люблю, просто с ума схожу! Он иногда смотрит на меня пристально, и я читаю в его глазах, что очень нравлюсь ему.

– Ты все это выдумала, глупенькая... Желаемое выдаешь за действительное.

– Мама, ты никогда меня не поймешь.

– Почему же? Думаешь, я не знаю, что значит любить? Я люблю твоего папу так, что многим и представить трудно.

– Знаю, знаю... Ездишь чуть ли не каждый день к океану и стоишь там часами.

Увидев, как дочь недоуменно пожала плечами, Татьяна добавила:

– А что в этом плохого? Когда приближаются дни нашей встречи, мне кажется, что я обязательно первая увижу его корабль, встречу, обниму.

– Вот и у меня такая любовь. Почему не поддержишь меня?

– Ну как я могу тебя поддерживать, тем более советовать уводить мужчину из семьи?

– Тогда разговор окончен.

Полина резко встала с дивана и пошла к себе в комнату.

Татьяна видела ее переживания, но не знала, как помочь. Вот вернется Сережа, думала женщина, он вразумит дочку.

Вскоре Полина устроилась на работу, уже не видела своего преподавателя так часто, как раньше, реже говорила о нем. И мать успокоилась, старалась ни о чем не спрашивать, не напоминать.

ГЛАВА 2

Татьяна готовилась встречать мужа. В этот раз она не поехала, как обычно, в порт, потому что никто из командования части не подтвердил день прибытия судна. И все же женщина надеялась, что корабль пришвартуется именно в тот час, как это было запланировано. Она взяла отгул, чтобы без помех заняться приготовлением праздничного ужина. И вот плита выключена, из кухни доносятся манящие запахи, стол, на котором горделиво и чопорно разместился парадный сервиз, сияет начищенными до блеска приборами. Хозяйка удовлетворенно осмотрела плоды своего труда, улыбнулась, сняла фартук. Подойдя к зеркалу, поправила пышные волосы и собралась позвонить Полине, которая задерживалась на работе. Набирая номер, услышала звонок в дверь. Сердце радостно забило, и женщина, бросив трубку, поспешила в прихожую, уверенная, что приехал Сережа. Быстро повернула замок, распахнула дверь. Перед ней стояли два морских офицера.

– Здравствуйте, вы к нам? – радостной улыбкой встретила она пришедших. – Проходите, пожалуйста.

Офицеры переступили порог и сняли фуражки, не закрыв за собой дверь.

– Татьяна Петровна, мы пришли с плохой вестью. Мужайтесь. Судно капитана Кириллова Сергея Анатольевича не вернулось из похода, оно потерпело крушение и затонуло. Как ни прискорбно, мы должны сообщить вам об этом сегодня, а о подробностях расскажут в штабе, позже. Приносим свои искренние соболезнования...

– Как затонуло? – шепотом произнесла Татьяна. Она прижала руки к груди и на шаг отступила от гостей.

В этот момент открылась дверь лифта и оттуда вышла Полина. Увидев открытую дверь, она воскликнула:

– Мама, а что это у нас дом нараспашку?

Девушка увидела офицеров и приостановилась:

– У нас гости? А где папа?

– Полиночка, доченька, я ничего не понимаю! – сквозь слезы произнесла окаменевшая Татьяна. – Мне только что сказали, что папино судно затонуло...

– Этого не может быть! Он же недавно связывался с нами по рации. Все было хорошо...

– Полина, – скорбно произнес старший по званию офицер, – понимаю, поверить невозможно, и все же судно в порт не вернулось. Нам поручили сообщить об этом родственникам членов экипажа.

– Мамочка! – закричала Полина. – Неужели у нас больше нет папы? Не верю, нет, я не верю! Всякое бывает, но папа... он... он...

Дочь обняла мать, которая медленно опустилась в кресло, закрыла руками лицо и зарыдала.

– Я не верю, – продолжала твердить Полина. – Нет, этого не может быть! Мама, и ты не верь. Здесь какая-то ошибка.

Полина опустилась на пол перед матерью, обняла ее колени, гладила дрожащие руки.

Офицеры еще раз принесли соболезнования, надели фуражки, отдали честь и вышли из квартиры. В лифте один из них сказал:

– Как же я ненавижу приносить плохие вести... И почему-то уже который раз командование поручает именно мне посещать родственников... Сколько еще осталось квартир? – спросил он товарища, доставшего из кармана список.

– Много, – вздохнул тот.

Лифт тем временем опустился на первый этаж, и они вышли на улицу.

Мать и дочь неподвижно сидели, горестно смотрели друг на друга, все еще отказываясь верить, что происшедшее – правда.

– Доченька, как же это так? Я приготовила праздничный ужин для Сережи, а он не придет?

– Мамоchка, – причитала Полина, – неужели мы никогда не увидим папу?!.

– Не говори так, не говори! Думаю, еще никто ничего не знает точно. Может, команде удалось спастись, их подобрало какое-нибудь иностранное судно. Это же океан, огромный океан. И не такие чудеса случаются. Я знаю немало похожих происшествий. Если вовремя не вернулись в порт или прервалась связь, это еще не значит, что все погибли. Я сейчас позвоню кому-нибудь из начальства. Знаю, знаю, бывали такие случаи: думали, что утонули, а люди вернулись.

Татьяна взяла телефон и дрожащими руками начала набирать номер.

– Алло, скажите, пожалуйста, не поступали сведения о капитане Кириллове?

– А вам еще не сообщили? – после некоторого замешательства спросил мужчина.

– Сообщили, – тихо произнесла Татьяна.

– Приношу свои соболезнования, – ответил поднявший трубку человек. – Сожалею... Всю неделю они не выходили на связь. И сигнал SOS мы не получали. К сожалению, в их акватории других кораблей, которые могли бы оказать помощь, не было. Знаю одно: задание они выполнили и уже направлялись домой.

Татьяна, с трудом сдерживая рыдания, положила трубку и снова села в кресло.

– Доченька, это правда...

Плечи ее затряслись, она громко зарыдала. Полина, видя, что матери совсем плохо, накапала сердечных капель и подала ей. Татьяна долго держала стакан с лекарством в руке, пытаясь унять дрожь, а потом залпом вы-

пила содержимое. Она сидела в кресле, сжавшись в комок, и не сводила глаз с дочери, словно надеялась: она молодая, сильная, что-нибудь придумает, что-то узнает, и все будет как раньше. Но девушка, всхлипывая, подошла к праздничному столу, села на стул и с тоской произнесла:

– Вместо праздника – поминки...

– Перестань! – крикнула Татьяна. – Не хочу даже слышать об этом! – И, опомнившись, произнесла едва слышно: – Отказываюсь верить. Не хочу, не могу... Знала, что у мужа опасная работа, но всегда надеялась: с ним ничего не случится. Конечно, сердце было не на месте, когда его ждала. Чего только в голову не приходило за долгие месяцы! Но он любил свою работу, только в хорошем настроении, с улыбкой уходил в море. И вот... случилось... Пришла беда...

– Мама, убирать со стола? – робко спросила Полина.

– Да, неси все на кухню, – махнула рукой мать.

Девушка взяла со стола большую фарфоровую вазу с водой, приготовленную для роскошного букета роз, который отец всякий раз каким-то чудом успевал купить для Татьяны после возвращения из командировки. И вдруг ваза выскользнула из ее рук, упала и раскололась на две части. Мать вздрогнула, на мгновение замерла, затем посмотрела на дочь широко открытыми, полными ужаса глазами.

– Мамочка, прости, – испугалась Полина. – Но... там уже никогда не будет цветов от папы...

– Дочка, почему она разлетелась на две части? Плохая примета...

– Ну что ты! Посуда бьется к счастью.

– Нет, это к несчастью. Две половинки... я и ты. Мы остались вдвоем. Как это говорят? Разбитую чашку не склеить...

Ольга Ивановна Маслюкова родилась 7 сентября 1955 г. в Архангельске (Россия).

Член Международной ассоциации писателей и публицистов, Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь», Российского союза писателей.

Первый роман «Мне плохо без тебя» вышел в 2009 г. в Минске, (издательство «Четыре четверти»). Сегодня ее перу принадлежат десять романов о непростых судьбах современниц: «Я там, где ты», «Точка опоры», «Холодно-горячо», «Водоворот любви», «Не говори любви «прощай», «Украденное счастье», «Рай во тьме», «Егор», два сборника рассказов, сказки и фантастические рассказы для детей.

Любовь, преданность, верность – излюбленные темы автора. В ее книгах читатель находит героев, которые умеют любить и сохранять свое счастье вопреки предательству, коварству.

Живет в Витебске.

